

Я все усердствовала лета:
 Но ныне Я скорблю душой,
 Зря бури царствам толь опасны;
 И вижу, что те несогласны
 С святой правдивостью Твоей».

«Присяжны преступив союзы,
 Поправши нагло святость прав,
 Царям наверхнуть тщится узы
 Желание чужих держав.
 Творец, возри в концы вселенны,
 Возри на зѣмли утесненны,
 На помощь страждущим восстань,
 Позволь для общего покою
 Под сильною Твоей рукою,
 Воздвигнуть против брани брань».

Императрица говорит, что после Шведской войны («как славны дал ты нам победы») приложила все силы к сохранению мира меж Россиею и другими державами, а также и у соседей, действуя, как системою «союзов», так и «страхом» военных «сил» своей страны. Однако, все ее усилия оказались напрасными, так как «общий покой» был нарушен неожиданным и ничем неоправдываемым насилием — автор разумеет занятие Фридрихом II Саксонии, причем «присяжны... союзы» были «преступлены», а «царям» была сделана попытка «наверхнуть... узы», во имя «желания чужих держав». Тогда России пришлось «воздвигнуть против брани брань», чтобы оказать «помощь страждущим» и восстановить «общий покой».

Из всего этого никак не явствует, что России, в понимании или изображении М. В. Ломоносова, угрожала от Пруссии какая либо опасность. Наоборот, он представляет дело так, что Россия вступила в войну лишь в общих интересах Европы.

В оде 1759 г. поэт говорит то же (строфа 8):

«Чтоб жить союзникам свободным,
 Жалея, двинулась войной;
 Узрев растерзанны союзы,
 Наверженные скиптрам узы,
 Рекла: как злых не укрочу;
 Алчбе их света не достанет: